

Е. Ю. Захарова, Е. Л. Капустина

КИЧМАЛКА: ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОМ БАЛКАРСКОМ СЕЛЕНИИ¹

Общие сведения

Расположенное в высокогорной зоне альпийских лугов, селение Кичмалка является одним из самым удаленных от Нальчика населенных пунктов Зольского района Кабардино-Балкарской республики. Населяют Кичмалку, в основном, балкарцы, однако здесь также проживает определенное количество кабардинцев и карачаевцев. В данной статье будет предпринята попытка описания хозяйственных стратегий современного горного балкарского селения на примере реалий с. Кичмалка.

Селение находится в 86 км от г. Нальчик и в 56 км от райцентра, поселка Залукокоаже. Добраться из Кичмалки до Нальчика можно на маршрутных такси или на частном транспорте, обратившись к занимающимся извозом частникам, автобусного сообщения между республиканской столицей и селением нет.

Численность населения Кичмалки составляет около 1500 человек. Селение вольготно раскинулось в небольшой, обрамленной холмами долине, так что из конца в конец нужно перемещаться на машине. Усадьбы села расположены на достаточном удалении друг от друга и окружены большими огородами (в среднем по 40 соток). Основную часть жилых построек Кичмалки составляют дома из белого силикатного кирпича. В центре селения расположены построенные при совхозе в начале 1960-х годов двухэтажные дома с квартирами для приезжих специалистов. Тогда, чтобы поселиться в таком доме, нужно было отстоять очередь. Сейчас квартиры приватизированы, в одном из домов живут четыре–пять семейств — те, которые не способны построить себе собственный дом.

---

¹ Полевое исследование проводилось при финансовой поддержке Центра социально-экономических исследований регионов RAMCOM в августе 2009 г.

Администрация располагается в одном из этих двухэтажных зданий, в квартире, арендованной у местного фермера. Специально предназначенное для администрации помещение сейчас находится на ремонте. Доминантой в сельском ландшафте является Дом культуры — большое двухэтажное здание, ныне стоящее фактически в руинах. Администрация села ищет финансирование на его восстановление, однако ни районные, ни республиканские власти пока не решили данную проблему. В центре села также расположены небольшая мечеть, школа, где учится около 180 учащихся, детский сад, амбулаторный пункт и почта.

Хозяйство балкарских Альп

Кичмалка разделяет судьбу многих населенных пунктов региона, где число рабочих мест, предоставляемых государством, сравнительно невелико. Так, 8 человек работают в сельской администрации, Доме культуры и библиотеке, 8 — в амбулатории, около 60 — в школе и детском саду. Еще одно рабочее место образует ставка участкового милиционера. Всего бюджетных мест в селении не больше ста. Остальные жители вынуждены искать другой способ зарабатывать на жизнь.

Раньше основным работодателем в селении являлся Кичмалкинский племенной совхоз (племсовхоз). Для жителей Кичмалки актуальна память о золотом веке селения образца 1970-х годов, когда племхоз демонстрировал особенные успехи. Совхоз имел, в основном, животноводческую направленность. С 1960-х годов совхоз начал завозить племенной скот из США и Западной Европы, в частности была импортирована абердино-ангусская порода, на разведении которой совхоз впоследствии и специализировался, демонстрируя свои достижения на союзных сельскохозяйственных выставках.

Как отмечает Т. Г. Нефедова, «совхозы, там, где они пережили хаос 1990-х годов, с их неформальной поддержкой, выражавшейся в предоставлении возможности фактически безвозмездно пользоваться своей техникой и инвентарем, практике натуроплаты (корма в счет зарплаты), помощи в заготовке сена, сегодня могут быть эффективным стимулом индивидуального животноводства» [Нефедова 2006]. Жители Кичмалки сейчас лишены такой поддержки: мест-

ного совхоза нет даже «на бумаге», к 2004 г. последнее совхозное имущество было окончательно распределено между сельчанами. Однако многие сегодняшние крепкие хозяйства отчасти выстроены из обломков совхоза: кто-то благодаря административному ресурсу сумел закрепить за собой в аренду хороший земельный участок, кто-то получил скот, кто-то технику, кто-то использовал наработанные в совхозе связи. Сейчас большинство домохозяйств Кичмалки имеют статус личного подсобного хозяйства (ЛПХ), статус фермерского хозяйства оформили единицы.

Несмотря на уничтожение совхоза, Кичмалка и сейчас выгодно выделяется на фоне многих других селений высокогорной зоны КБР: в ведомстве администрации находятся обширные сенокосы (1616 га), расположенные на относительно пологих, доступных для сельскохозяйственной техники склонах. Величина доступных покосов и пастбищ — один из важных факторов, определяющих характер хозяйственной деятельности всех жителей селения. Наряду с удобными земельными угодьями еще одно преимущество Кичмалки перед многими другими селениями Республики — обеспеченность сельхозтехникой, приобретенной во времена распада республиканских совхозов.

Кичмалка может произвести впечатление перспективного селения, обладающего потенциалом к развитию прибыльного товарного сельскохозяйственного производства. Однако в действительности картина оказывается не столь благополучной.

Мясное и молочное животноводство. Основу хозяйственной модели, которая используется большинством живущих здесь семей, составляет молочное и мясное животноводство, причем животноводство осознается как традиционное занятие.

Среднее по уровню благополучия и числу работающих членов домохозяйство может держать двух–трех дойных коров, такое же количество коров «на подсосе», иметь одного–двух бычков, а также мелкий рогатый скот (овец и коз) общей численностью около 40–50 голов. Ни у крупного, ни у мелкого рогатого скота не различают молочных и мясных пород (овец и коз вообще не доят), коров доят или режут по необходимости. Качество мяса крупного скота определяют и оценивают в зависимости от того, находилось ли животное

«на откорме», т.е. получало покупной комбикорм или барду², или на подножном корме / сене, причем мясо животных, питавшихся комбикормами, может быть вдвое дороже³.

Из-за общего упадка культуры племенного разведения скота знаменитые «ангусы»⁴, по словам сельчан, выродились. Мясное животноводство может давать большую прибыль, если оно откормочного типа, но комбикорма дороги, для их закупки необходимы достаточно крупные свободные средства, отсутствующие в большинстве домохозяйств, живущих аграрным производством. Так, один из кичмалкинцев успешно выращивает бычков на продажу: вложив 350 тыс. рублей в 300 голов скота, он рассчитывает получить миллион рублей прибыли за восемь–десять месяцев. Однако этот случай особый: он закупает корма на денежные средства, получаемые от сдачи внаем квартир в Нальчике, кроме того, в его семье сравнительно высокие зарплаты (сам животновод и его мать работают на бюджетных ставках в селении, бабушка получает пенсию). К тому же немногие могут позволить себе ожидание отложенной прибыли, которую дает откорм бычков на продажу: *«Десять месяцев — не у всех такое терпение имеется. Два месяца поработают на тракторе⁵, что-нибудь сделают, и это проявляется сразу же в денежном эквиваленте»* [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 152].

Суточный удой с одной коровы составляет около 15–16 литров, из получаемого молока производят масло, сметану, сыр. Сыроварением занимается почти каждая семья, из десяти литров молока получается килограмм сыра, таким образом, в сутки одно домохозяйство может произвести до шести килограммов. Молоко и молочные продукты сдают перекупщикам. Тем из них, которые занимаются реализацией сыра, оказывается выгоднее покупать у сельчан исходный продукт — молоко, а сыр из него изготавливать уже самим на домашних производствах, не переплачивая за стоимость рабо-

---

² Барда — остаток, образующийся в результате перегонки спирта и употребляемый как корм для сельскохозяйственных животных.

³ В последнее время цены на мясо бычков поднялись, на мясо коров — упали, что, по мнению одного из информантов, определяется не рациональными причинами, а скорее гастрономической модой.

⁴ Абердино-ангусская порода коров.

⁵ См. ниже раздел о выездах на сенокосы.

ты: *«Прямо дома свои формы, сыр и свои клиенты. И вот позволили и заказали — столько-то, столько-то»* [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 143]. Но сыр тоже покупают, чтобы сдавать его для дальнейшей переплавки.

Овец никогда не доят, разводят ради мяса и шкур. Породности не придают значения — «какие от родителей остались, вот и плодятся». На содержание овец не требуется много средств, однако если ягнята рождаются зимой, то им требуются комбикорма. Шкуры не приносят большой прибыли. Мясо овец в основном идет на семейные нужды: баранина — обязательная составляющая праздничного стола, окказионально она включается и в повседневный семейный рацион. Товарным мясо овец становится редко, за исключением периода празднования Курбан-Байрама, когда спрос на баранину увеличивается и она резко поднимается в цене. Раньше продавали овечью шерсть, но она утратила рентабельность: ее стоимость сравнялась со стоимостью стрижки. Относительна дорога козья шерсть — сырье, используемое для изготовления вязаных изделий.

Кичмалкинские животноводы не имеют выхода на прямого потребителя, что мешает развитию товарного животноводства. Места на базаре в Нальчике не только «схвачены», но и очень дороги: аренда торговой точки несоизмерима с доходами кичмалкинских домохозяйств. Сбыт мяса происходит через посредников — перекупщиков, приезжающих в селение, или торговцев на нальчикском базаре. На базаре при отсутствии договоренности мясо могут вовсе не принять. Перекупщики принимают мясо по более выгодным ценам, но и они составляют только 50–65 % от цен реализации. Они приезжают нерегулярно, под заказ почти не работают, определенные дни закупки не устанавливают.

Молочные продукты реализуются только через перекупщиков, постоянную договоренность с которыми имеют лишь отдельные домохозяйства Кичмалки. В советское время на территории Кичмалки работали три молокоперерабатывающих завода, отвозившие сыр и масло в Кисловодск на четырех молоковозах. Сейчас заводы разрушены, техника распродана, молоковоз есть только у одного из сельчан. Транспортировка молока в Нальчик не практикуется, потому что нет специальной охлаждающей техники, да и регулярные

85-километровые рейсы в город слишком «бьют по карману». Жители селения отчасти объясняют проблему сбыта высокой себестоимостью кавказской сельхозпродукции: *«Белорусская продукция дешевле, чем местная, кавказская. Вот, например, осетинские сыры, [у них] наравне с голландскими цены. Так что рынок Белоруссия в основном снабжает»* [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 72].

Вязание. Еще одно традиционное для Кичмалки занятие — вязание платков и других изделий из козьей шерсти — является своего рода «балкарским брендом». В советское время женщины отдавали свои изделия нелегальным перекупщикам, через которых балкарские шарфы находили своего покупателя вплоть до Украины. В начале 1990-х годов был организован кооператив «Умелец», принимавший продукцию и отправлявший ее на курорты Северного Кавказа и дальше, как говорят информанты, «в Россию», за пределы региона: женщины получали фиксированную плату, шел трудовой стаж.

В пореформенный период этот промысел продолжает приносить доход: в месяц две женщины могут связать около 50 платков. В основном изделия сдаются местным и приезжим перекупщикам, которые некрашенные платки берут за 100 рублей, отбеленные — за 180–200. На курортах региона, по которым развозятся изделия, платки идут уже за 150–500 рублей.

Некоторые женщины сами продают свою продукцию на Балкарском базаре в Нальчике (специализированный рынок вязаной продукции), а также в Пятигорске, Горячеводске и Сочи. Как отмечают информантки, самим продавать тяжело: если все не продать за один день, надо оставаться в городе, поскольку обратная дорога неблизкая. Однако вязание остается важным подспорьем для семейного бюджета: денежный доход от него позволяет существовать даже во времена кризиса, когда животноводство не приносит ощутимой прибыли. Изготовление платка требует немного времени: на одно изделие уходит полтора–два часа. В дополнение к повседневной хозяйственной работе женщина успевает связать до трех платков в день. К тому же, в семейном производстве могут участвовать члены домохозяйства, частично или полностью переехавшие в город. Таким образом, вязание в Кичмалке — живой промысел, вязанием с девочками занимаются даже в школе на уроках труда.

Другие виды хозяйственной деятельности. Продукты огородничества и садоводства в основном дохода не приносят. Из овощей выращивают картофель и лук, в небольших садах растут яблони, груши, абрикосы, алыча. На продажу поступает только картофель. Развитию садоводства, по словам информантов, препятствует холодный климат высокогорной зоны, в которой расположено селение. Развитию товарного овощеводства, по мнению сельчан, мешает недостаток воды. Однако в Кичмалке существуют единичные примеры успешного культивирования капусты, которым занимается выходец из селения Былым.

Возможно, неразвитость этих отраслей хозяйства связана не только и не столько с нехваткой необходимых ресурсов, сколько с консервативностью жителей. Они не готовы экспериментировать и признают в качестве источников дохода «традиционные», заложенные еще при совхозе направления: мясомолочное животноводство и вязание изделий из козьей шерсти. Интересно, что и в советское время садоводство не было прибыльной отраслью: совхозный сад давал неплохой урожай, однако его использовали лишь в качестве взяток чиновникам при решении различных хозяйственных задач.

Несколько жителей занимаются пчеловодством и продают мед односельчанам.

Иногда женщины нанимаются на работу за пределы селения. Ездят работать на птицефермы, где занимаются обработкой птицы после забоя на конвейере. Средний заработок таких работниц — 300 рублей и одна курица в день. Нанимаются на сбор помидоров и огурцов в другие районы республики, получая в день 400 рублей и ведро огурцов. Эти поездки не приносят ощутимого дохода, поскольку много средств уходит на дорогу. Эти виды заработка доступны только женщинам, хотя, например, погрузкой птицы на той же птицефабрике или обработкой собственного огорода мужчина заниматься может.

Примером среднего крепкого ЛПХ является хозяйство землестроителя селения Дахира. Его семья состоит из пяти человек: он сам, супруга, их дочь и сын — недавние студенты (еще одна, старшая дочь живет с мужем в Тульской области). Дети закончили филиал Белгородского университета в Нальчике, но никто пока не смог найти работу по специальности. Семья держит семь коров, из них

четыре дойных, и одного бычка. Оформлять фермерское хозяйство жена Дахира не хочет, считает, что мужских рук не хватает: «Ну, знаете, у кого сыновей много, рабочая сила, они могут. А тут муж с пацаном — что они?» [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 10].

В свое время от распадающегося совхоза землеустроителю досталось двенадцать голов телят, но, по его собственным словам, животные были в таком плохом состоянии, что уход и лечение фактически свели прибыль на нет. Средний удой со всех коров составляет 35 литров в сутки, из которых в среднем производится 3 килограмма сыра. Часть сыра используется для домашних нужд, часть сдается перекупщикам. Количество производимой продукции меняется в зависимости от нужд семьи: до отъезда старшей дочери с ребенком делали сметану, масло, теперь же, со снижением потребностей, сметану и масло больше не делают, сыра также производят меньше.

Семья держит мелкий рогатый скот — около 60 овец и коз. Овец почти не продают, держат для себя: баранина (в меньшей степени — козлятина) составляет значительную часть повседневного рациона семьи, на продажу идет козья шерсть и шкуры. Коз не доят, из козьей шерсти жена и младшая дочь землеустроителя вяжут шарфы на продажу. Когда позволяет время, они сами ездят продавать свои изделия на Балкарский базар в Нальчик, когда его нет, сдают приезжим или местным перекупщицам.

В теплый период года, с мая по октябрь, овцы пасутся на пастбищах. За четыре месяца выпаса семья отдает 8 тыс. рублей. Зимой овцы находятся на подножном корму, однако если зима суровая, приходится дополнительно закупать комбикорма. Дахир в качестве корма привозит отходы со спиртзавода, расположенного в с. Сармаково того же района. Часто оплата производится по системе бартера, например в 2008 г. за 24 тонны отходов семья отдала две козы.

Семья землеустроителя выращивает на продажу картофель, зимой меняет его на муку или овощи, которые привозят из Ставропольского края. Фруктовые деревья — яблони, сливы — не приносят дохода, фрукты выращиваются лишь для домашних нужд. У семьи неплохой парк сельскохозяйственной техники: есть трактор и косилки, а также свой пресс для уборки сена, который отдают в аренду односельчанину, уезжающему на сенокос за пределы Кичмалки.

В 1990-е годы глава семьи занимался скупкой мяса и продажей его в колбасный цех в Кисловодске, а также скупкой картофеля, но после устройства на работу землеустроителем в селении перестал этим заниматься. Семья держала маленький магазин продуктов и бытовой химии, продавцом в котором работала супруга.

По меркам селения хозяйство Дахира можно отнести к числу успешных, однако оно практически не является товарным, удовлетворяя только потребности семьи. Используя критерии оценки уровня развития ЛПХ, предложенные О. Оберемко (количество прилагаемых в хозяйственной деятельности усилий, степень обращения к сельскохозяйственной теории, включенность в социальные сети), хозяйство можно определить как балансирующее между программами выживания и семейного развития — т.е. отнести его к низкоэффективным ЛПХ [Оберемко 2007].

Исследователи обычно относят ЛПХ в целом к архаичным формам хозяйствования, однако его нельзя рассматривать исключительно как элемент экономики. ЛПХ реализует важные социально-экономические цели, такие как обеспечение самозанятости населения, повышение уровня самообеспечения сельского населения продуктами питания, сохранение заселенности сельских территорий и обеспечение социального контроля над ними [Там же].

В селении всего два фермерских хозяйства мясомолочной направленности. Одно из них организовал сельчанин Малик. Он происходит из династии хозяйственников, его отец работал бригадиром в совхозе. Малик сначала работал в Кичмалке зоотехником, позже занялся предпринимательством, поставляя в санатории Кавказских Минеральных Вод сельхозпродукцию. С начала 2000-х годов он занимается собственным фермерским хозяйством. В настоящее время в его хозяйстве занято около 25 наемных рабочих: доярки, скотники и бригада из четырех чабанов (работают у фермера больше десяти лет). Зарплата чабана составляет 5–6 тыс. рублей за 15 дней, доярка получает 8–9 тыс. рублей в летний период. Трамплином для успеха хозяйственных начинаний Малика стала финансовая помощь его состоятельного двоюродного брата, живущего в Нальчике. По словам самого Малика, с другим фермером, живущим и работающим в селении, он никогда не пытался сотрудничать.

Основное направление хозяйства — мясомолочное животноводство, преимущественно молочный скот. Малик держит около 400 голов молочного крупного рогатого скота. Проблема сбыта молока в хозяйстве решена благодаря наличию охладительной техники и собственного транспорта. Мясным животноводством Малик тоже занимается: продает как говядину, так и баранину (его отара овец насчитывает около 1000 голов). Его наемные работники отвозят и продают ее в Нальчике.

Стрижка овечьей шерсти в последние годы была нерентабельна. Малик начал обработку шкур в собственном цеху, но вскоре отказался от этого, поскольку производство оказалось вредным и прибыль ожидалась незначительной.

Есть в хозяйстве фермера и привезенные из Смоленска племенные быки, в дальнейшем Малик даже планирует построить племенное хозяйство. По его мнению, заниматься племенным разведением крупного рогатого скота выгодно, в том числе из-за государственных дотаций. В хозяйстве имеется 12 ульев, но мед используется только для нужд семьи.

Малик — один из тех, кто смог взять в аренду межселенные земли, расположенные в Прохладненском районе, — около 1000 га; помимо этого он арендует у МО «Кичмалка» 300 га сенокосных угодий. Арендная плата в обоих случаях одинаковая — на 2009 г. она составляла порядка 160 рублей за гектар. Часть арендуемой земли Малик использует под кормовые силосные культуры. Необходимую для обработки технику — немецкие трактора, косилки, пресс⁶ Малик закупил уже давно у агонизирующих местных совхозов. Фермеру хватает арендованных земель, но он согласен с тем, что проблема нехватки сенокосной земли в селении существует.

Малик продолжает заниматься предпринимательством: у него в Кичмалке четыре магазина. Других крупных магазинов в селении нет. Малик приобрел несколько квартир в бывших совхозных двухэтажных многоквартирных домах в центре Кичмалки, одну из них сейчас занимает администрация. Попробовал себя фермер и на уровне общественно-управленческой деятельности. С 2002 по 2007 г. полтора срока он занимал пост главы администрации, до сих пор является депутатом сельского муниципалитета.

---

⁶ Техника для прессования сена в тюки и рулоны.

Дети Малика учатся в институтах Ставропольского края на бухгалтера, экономиста и юриста, однако фермер не планирует их участия в работе своего хозяйства, не желая им, по его словам, тяжелой судьбы сельского предпринимателя.

Выезды на сенокос. Как уже было сказано, в Кичмалке постсоветского периода оказалось большое количество сельскохозяйственной техники у жителей села (часть техники досталась от совхоза, часть была куплена в соседних селах и районах). Эта обеспеченность домохозяйств Кичмалки, в первую очередь, тракторами и прессами сделала возможным промысел, который мы условно назовем «выездным сенокошением». В сезон с июня по октябрь трудоспособные мужчины (15–45 лет), обычно родственники или друзья, объединяются в бригады по три–пять человек (в отдельных случаях число участников доходит до пятнадцати) и выезжают со своей техникой на заготовку сена по найму в Прохладненский район КБР, Карачаево-Черкесию и Ставропольский край⁷. За работу в зависимости от обрабатываемой площади и возможностей плательщика предлагают разные варианты натуральной оплаты: скотом, нарзаном, запчастями, машинным маслом, соляжкой, пшеницей, мукой. Иногда косят за проценты, в этом случае половина скошенного сена остается хозяину, половину забирает себе работник. Некоторые договариваются и о денежной оплате за рулон сена (около 35 рублей на 2009 г.). При этом топливо предоставляется нанимателем.

Всего из Кичмалки в сезон выезжает пять–шесть таких бригад. Есть и одиночки, которые в зависимости от имеющейся техники предлагают услуги лишь в определенной части сенокосного процесса — косьбе, мотанию рулонов и т.д.

После окончания работы сельчане возвращаются домой и заготавливают сено на своих или арендованных у односельчан землях. Зимой сохранившееся сено продают односельчанам или чаще приезжим. Такая сезонная работа является для многих жителей селения основным денежным доходом — с каждой тысячи рулонов можно

---

⁷ В своем селении работать на сенозаготовке для односельчан невыгодно — своим принято называть более низкую цену, а иногда соседи просто просят о бесплатной помощи. Поэтому нередко возникает ситуация, когда в сезон сенокоса в Кичмалке сложно нанять пресс и косилку для уборки сена, поскольку все занимающиеся этим сельчане выехали за пределы селения.

заработать 40–50 тыс. рублей, а в сезон (обычно около месяца) два человека могут заготовить около трех тыс. рулонов. По местным меркам, сезонный заработок у трактористов приличный. В зимний период семьи трактористов держат нескольких бычков на откорм, а также продают излишки заготовленного сена.

Ранее сельчане одни в округе занимались выездным сенокошением, что, по мнению информантов, приносило им приличный доход. Однако в последние годы жители соседних селений также приобретают сельскохозяйственную технику, вследствие чего этот промысел перестал быть для жителей Кичмалки столь прибыльным.

Один из трактористов — тридцатилетний Магомед — уже несколько лет выезжает на сенозаготовку. Работает Магомед на тракторе «Беларусь», который, как он не без гордости объясняет, лучше, чем новый. Трактор отцовский, а вот пресс — уже приобретение самого Магомеда. В начале июня он уезжает вдвоем с напарником и в течение месяца занимается заготовкой сена в Прохладненском районе КБР, после чего возвращается в селение и работает уже в своем хозяйстве. Объем их работы сильно зависит от погоды, если нет дождей, в день обычно удается заготовить около 150 рулонов. Сезон 2009 г. был не очень удачным, в итоге они заготовили 1200 рулонов с 300 га. Их заработок составил 120 тыс. на двоих, тогда как при хорошей погоде в предыдущий сезон за то же время удалось заработать по 180 тыс. на каждого. Солярку Магомеду предоставил наниматель. В других случаях трактористы ее заливают сами в соседнем селении Каменноостское по 15 рублей за литр (на неделю работы необходимо 120 литров).

Подсобное хозяйство Магомеда составляют два бычка, две коровы и пара телят. Отец обещал ему в скором времени отдать и часть своих овец. Магомед женат уже четыре года и пока живет с женой и маленькими детьми вместе с родителями, но у него уже куплен свой дом с 35 сотками земли и большим садом. Учительская зарплата жены и собственная военная пенсия отслужившего в «горячей точке» обеспечивают этой семье «живые» деньги в течение года. Продукцию подсобного хозяйства семья потребляет сама, продаются только излишки. В будущем Магомед планирует сделать ставку на мясное животноводство.

Удачным примером несельскохозяйственной предпринимательской инициативы является недавно открывшаяся в селении пекарня. Кичмалкинская пекарня — частный бизнес-проект, инициированный одним из жителей селения, который до этого хлебопечением никогда не занимался. Это сугубо семейное предприятие, не привлекающее наемных работников: посменно и круглосуточно, без выходных, в пекарне работают трое — глава семьи, его жена и племянница. К посторонней помощи семья не обращалась и при постройке пекарни.

Пока предприятие снабжает хлебом только свое селение, хлеб, по оценке жителей, в местной пекарне хороший. Сейчас выпекается только белый хлеб (в том числе сдобный, с джемами собственного производства), однако планируются к выпуску и другие сорта. Здесь же, в пекарне, жена пекаря изготавливает торты на заказ. Выпускная способность пекарни составляет 58 буханок за раз, всего 240 буханок в день. Муку семья закупает в Нальчике по 500 рублей за мешок, из одного мешка муки получается 120 буханок. Готовый хлеб сельские магазины принимают по 8 рублей за буханку. С учетом расходов на электроэнергию и газ прибыль составляет 300–400 рублей с одного мешка, то есть 600–800 рублей в день. За два–три месяца с начала открытия пекарни еще не окупилась приобретенная за 25 тыс. рублей хлебопечка, однако предприниматели оптимистически оценивают перспективы своего дела: по словам главы семьи, хлебное дело «всегда выгодное».

Открыв пекарню, семья не только не свернула животноводческое хозяйство, наоборот, появившиеся активы позволили его расширить. Семья держит скот (молочные и мясные коровы, быки, овцы) на 200 га пастбищных земель.

Как показывают примеры крепких семей, чем больше набор отраслей и статей дохода в сельском домохозяйстве, тем больше у него шансов на успех. Помимо хлебопечения и традиционного животноводческого хозяйства, семья получает также доход от работы по найму: смены в пекарне глава семьи чередует с чабанованием.

Есть в селении примеры и провалившихся хозяйственных инициатив. В начале 1990-х годов некий предприниматель и рыбак-любитель из селения пытались организовать рыбное форелевое хозяйство, перегородив ущелье и создав в нем нужные условия для

разведения. Однако ущелье оказалось излишне глубоким и не пригодным для этих целей.

Вся экономика селения тесно связана с распространенной здесь системой бартера. Картофель, выращенный здесь, выменивают у приезжающих кабардинцев на помидоры. Отходы со спиртзавода, находящегося в одном из соседних селений района, используемые сельчанами в качестве откормочной базы для бычков, получают в обмен на скот. Выезжающие на сенокос кичмалкинцы получают в качестве полной или частичной оплаты за работу скот, пшеницу, муку, солянку и т.д.

Итоги. В селении преобладает стратегия предпочтения быстрых и гарантированных денег долгосрочным и рискованным инвестициям, а также хозяйственный консерватизм жителей. Сельчане больше ориентируются не на товарность хозяйства, а на выживание: например, пока учатся студенты, их родители работают, потом, когда острая необходимость производить излишки исчезает, хозяйство сворачивают.

В селении существует проблема сбыта сельскохозяйственной продукции. Отсутствие гарантии реализации особенно пагубно влияет на повышение товарности производства такого скоропортящегося продукта, как молоко. Прокладка качественной дороги в Кисловодск — город более крупный, чем Нальчик, и ближе расположенный, а также организация поблизости с селением мясоперерабатывающих и молокоперерабатывающих цехов могли бы разрешить проблему сбыта, о чем говорят и сами жители Кичмалки.

Примечательно, что ни в сбыте продукции, ни в закупке необходимых средств производства между жителями селения нет кооперации, которая могла бы снизить расходы и издержки. Распространенность бартерной системы тормозит развитие рынка сбыта, придавая хозяйственным инициативам сельчан местечковый характер. Большинство домохозяйств Кичмалки демонстрируют многопрофильность, не стремясь интенсифицировать какое-то одно направление.

Земля и доля

Приведем данные, размещенные на официальном сайте правительства КБР. Административная территория сельского поселения Кичмалка занимает общую площадь 5774 га, в том числе сельско-

хозяйственных угодий 5283 га, сенокосов 1616 га, пастбищ 3212 га, пашни 455 га. Предоставлены физическим лицам: во владение и пользование 96 га пашни, 10 га многолетних насаждений; в аренду 455 га пашни, 1616 га сенокосных угодий, 3212 га пастбищных угодий. Юридические лица не владеют муниципальными землями и не арендуют их. В собственности сельчан находится 96 га приусадебных земель [Портал Правительства КБР].

Заниматься пахотой в селении очевидно невыгодно, нет качественной техники для обработки земли и уборки урожая. Из 455 га реально засевают около 70, в основном, это земли самого крупного местного фермера. Поэтому большая часть пашни используется под сенокос, хотя оплачивается по расценкам пахотной земли.

И (информант): Фактически, если пахотное поле не использовать в течение пяти лет, оно должно автоматически идти под сенокос. Эти пахотные угодья, 455 гектаров, уже лет пятнадцать [в таком положении]... Зарастают они.

С (собиратель): Так, а почему их не переводят, если пятнадцать лет. Пять лет ведь прошло.

И: Району не выгодно показать республике, а республике не выгодно показать Москве, что есть фактически. Фактически там совсем не те цифры будут... Они показывают завышенные цены. А в конечном счете страдает простой народ. [Приходится] в два–три раза дороже по аренде платить. Сенокос 200 рублей, пашня 600 рублей... А в прошлом году [2008 г.] такой резкий скачок цен [был], в прошлом году пашня стоила 120 рублей, сенокос 93 рубля. Пастбище стоит 15–19 рублей. 16 июня дали приказ, и резко повысились цены [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 30–31].

Сенокосные участки Кичмалки являются предметом зависти: на пологих склонах местных альпийских лугов не составляет труда косить траву при помощи специальной техники, которой обладает большинство домохозяйств села. Вокруг селения также расположены земли, ранее использовавшиеся в качестве отгонных пастбищ не только Кичмалкинским совхозом, но и другими совхозами и колхозами республики, в 2005 г. оформленные в качестве межселенных (около 126 га).

Ранее к Кичмалке относился также участок Кура, расположенный в равнинном Прохладненском районе. Это участок с жарким кли-

матом: чтобы на нем что-то выращивать, необходима налаженная система орошения и минеральные удобрения. Размер более 700 га, использовался для выращивания зерновых культур для откорма скота, в последнее время там выделялись участки под сенокос, а также пастбища. Этот участок был приписан к местному совхозу после возвращения балкарцев из Средней Азии в 1956 г.: в советское время существовала практика выделения участков горным селам, у которых было мало пашни.

В 2005 г. участок Кура перешел в ведение республиканского Госкомимущества в Нальчике. Раньше кичмалкинцы арендовали там пастбищные земли, заключая договор с сельской администрацией, а с этого года договор аренды уже заключается с Госкомимуществом. По сообщению информантов, цены на аренду значительно возросли. В 2009 г. гектар пастбищ стоил 155 рублей, сенокоса — 200 рублей. Арендующие там землю кичмалкинцы постоянно живут в Прохладном, но в Кичмалке у них еще остаются дома.

В результате изменения земельного законодательства в КБР в 2005 г.⁸ Кичмалка потеряла и участок Кура, и отгонные земли в своем районе. Некоторые из кичмалкинцев успели взять часть этих отгонных земель в аренду. Цены не изменились, но деньги шли в бюджет уже не сельской администрации, а в республиканский.

Примечательно, что эти земли распределялись без оповещения всех заинтересованных лиц, фактически тайно.

И: Я не знал, что в тот день там было распределение земель. Работая в администрации, я не был информирован, что там будут распределять наши земли.

С: Распределяли именно в вашей администрации?

И: Нет. В Нальчике, из госкомимущества. Машины едут, едут. Куда едут? На второй день я слышу: кто услышал, узнал — поднялись, какую-то часть доли взяли себе, а кто без информации остался, — без земли остался.... И нынешний глава в то время работал в этой организации (в госкомимуществе) бухгалтером. И он мог бы информировать. Тем не менее, ему сверху сказали, чтобы не разглашал. Не знаю, по каким-то причинам... Он кое-кому сказал, своим [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 31–32].

⁸ Подробнее об этом см.: [Соколов 2009].

В результате из более чем 700 га прохладненских земель кичмалкинцы (всего шесть человек) сейчас арендуют около 400 га, остальное досталось чужакам. Причем основные земли используются не для отгона, а для заготовки сена (гоняет скот на эти территории лишь один человек), т.е. фактически не по назначению.

Остальные кичмалкинцы, нуждаясь в сенокосных землях, вынуждены уезжать на сенозаготовку на отдаленные участки Зольского района, в другие районы республики и в Ставропольский край. В находящемся рядом селе Каменноостское есть пустующие земли, но их, как правило, не сдают в аренду чужакам.

Аренда земли. Стоимость аренды земель, находящихся в ведении м/о Кичмалка, для пастбищ 150 рублей, для сенокоса — 150 и 200 рублей, в зависимости от того, склон это или ровный участок. Теоретически взять в аренду эти земли может любой желающий, на деле — сельские земли берут в аренду только кичмалкинцы. Вопросы аренды земли официально решаются в районной администрации, но на деле они отданы на откуп селу. Сенокосные и пастбищные угодья арендуются на пять лет, пахотные угодья на семь лет.

Аренда земельных участков — хлопотный процесс, сопряженный с большим количеством документации, а также требующий определенных финансовых вложений. Вначале определяются границы участка, он выставляется на аукцион (информация публикуется в районной газете). Через месяц проводится аукцион, затем арендодатель вносит задаток, заключается договор аренды с главой района, заводится землеустроительное дело. Бумаги оформляются через Госкомимущество: кадастровая выписка, план участка — в итоге получается довольно объемная пачка необходимых документов. За оформление межевого дела нужно платить.

В Кичмалке нашли способ, как минимизировать временные и денежные затраты (около 6–8 тыс. на 2009 г.). Для этого в селе используется следующий механизм. Сельчане объединяются в группы и арендуют нужный участок коллективно. Один из сельчан выступает как официальный наниматель земли. С ним заключается договор аренды. Затем участок делится между всеми участниками на основании устной договоренности при посредничестве местного землеустроителя. Например, сельчанин Рашид арендовал у администрации около 50 га земли (примерно 16 га пашни и 35

га сенокоса), но на деле эти земли взяли в аренду 17 человек. При таком неофициальном межевании все отказывались от неудобных для покоса участков, в результате 18 га этих второсортных земель зависли в воздухе. Возникла проблема: если никто из участников договора не претендует на них, кто будет вносить за них арендную плату. Сельчане вновь обратились к землеустроителю за советом. Тот предложил разделить бремя оплаты «ненужных» земель на всех пропорционально арендованным частям общего участка. Это решение устроило всех, но, по словам нашего информанта, нет уверенности, что все подобные случаи в будущем удастся решить полюбовно.

С: Получается, что... три человека объединяются, но официально-то заключают [договор] на одного. То есть они уже внутренние границы сами определяют. А если, например, они втроем, но оформили на одного, и вдруг он через пять лет скажет: «Я вас вообще не знаю, в глаза не видел».

И: Башку ему оторву, и все.

С: А они не берут какую-нибудь расписку?

И: В принципе можно. Можно заключить трудовое соглашение. Мы такие-то такие в лице таких-то заключили договор на общую площадь пятьдесят гектаров. Из них десять гектаров Руслану, десять гектаров тому, двадцать тому и так далее.

С: А на практике таких договоров не заключали?

И: Пока нет [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 222].

Таким образом, чтобы сэкономить на оформлении бумаг, жители Кичмалки используют практику общественного договора для коллективной аренды необходимых участков. Примечательно, что договоренность между участниками имеет лишь устный характер и базируется на честном слове и репутации того, от чьего имени официально заключается договор аренды. В этом случае рискует как официальный арендующий (ему могут не отдать деньги за пользование участком), так и остальные (только арендующий по закону имеет право распоряжаться этими землями). Тем не менее сельчане доверяют друг другу и пока не разочаровались в данной схеме аренды земли.

Работающие в администрации сельчане не имеют права брать в аренду земли, поэтому все их земли оформлены на членов их семьи.

Однако процесс официального оформления аренды земель сельчанами еще не завершился. На 2009 г. лишь около 60 % сельчан официально оформили аренду на земли, которые фактически используют.

«Балкарский вопрос» в многонациональном селе

Судя по многочисленным обсуждениям на региональных форумах (не без помощи аргументов «со страниц истории» и словесных перепалок), Кичмалка наряду с соседним селением Хабаз является то ли осажденной крепостью балкарского народа в Зольском районе, то ли оккупированной балкарцами землей кабардинцев. Мало кому безразлична судьба Кичмалки, хотя, судя по высказываниям форумчан, так же мал процент тех из них, кто сам бывал в этом селении.

Согласно данным, представленным администрацией на официальном сайте Зольского района, населенный пункт Кичмалка возник в 1927 г. в результате переселения раскулаченных в период коллективизации жителей степных районов Кабардино-Балкарской автономной области — украинцев, немцев, русских, осетин. Однако еще в 1860-х годах примерно в этом месте находился аул Магомета Жерештиева, территория современного села была присоединена к землям Урусбиевского общества. Свои земельные участки имели здесь и карачаевцы. В 1927 г. в Кичмалке организуется первая сельскохозяйственная артель. В 1935 г. по причине селевого схода в Кичмалку переселяются балкарцы из селений Шыкбы и Шики Хуламо-Безенгиевского района. В 1936 г. в Кичмалке организуется колхоз имени Чкалова. Чуть позже в село переселяются карачаевцы из Хасаута [Портал Правительства КБР].

Со временем русское население выезжает из Кичмалки, а в 1944 г., как и повсеместно по республике, из села было депортировано все балкарское и карачаевское население. В период депортации в Кичмалке проживали кабардинцы, переселившиеся сюда из окрестных сел. После 1956 г. в село приезжали балкарцы и карачаевцы, причем не только те, кто жил здесь до 1944 г., но и выходцы из других балкарских сел.

Как можно заметить, Кичмалка — это сравнительно новое село, чье население на протяжении всего XX века **менялось очень интен-**

сивно, село, которое приняло выходцев из разных населенных пунктов, представителей различных этнических групп. Кичмалка не может похвастаться такой древней историей, как соседнее село Хабаз, второе из балкарских сел Зольского района, существующее, по крайней мере, несколько столетий. Не стоит забывать, что в отличие от Хабазы, где практически все население — балкарцы, Кичмалка и сегодня многонациональное село. Более 60 % жителей считаются балкарцами, от 10 до 20 % — кабардинцы (по разным оценкам), примерно 10 кумыкских семей, остальные жители — карачаевцы. Проживавшие в первой половине XX в. русские уже давно покинули село. Интересно то, что кабардинцы в большинстве своем проживают в одном конце села, тогда как балкарцы и карачаевцы расселены вперемешку.

Кабардинская сторона села отличается визуально: здесь сохранилось еще много старых домов с черепичной крышей, в то время как в остальной части Кичмалки дома сравнительно новые, крыши покрыты шифером. Возможно, это связано с тем, что в последние годы наметилась тенденция к выезду кабардинцев из Кичмалки. Многие переезжают в другие селения района, поближе к родственникам, кто-то уезжает в Нальчик, поэтому новые дома строить не спешат. Тем не менее не стоит делать вывод о вытеснении кабардинцев из села. Многие балкарские и карачаевские семьи стремятся покинуть село и переехать поближе к столице. Скорее всего, уменьшение численности кабардинцев связано с невозможностью найти в Кичмалке достойный заработок. О желании переехать ближе к Нальчику высказывались многие информанты (если не для себя, то для своих детей: «чтобы дети не увязли тут в навозе»), однако высокие цены на жилье на равнине и отсутствие работы сдерживают отток из села.

Глава селения М. Гуртуев — балкарец. Однако в администрации представлены также и кабардинцы, например, экономист А. Кашижев. В сельской школе преподается как балкарский, так и кабардинский язык. Все живущие в Кичмалке кабардинцы владеют балкарским языком, но кабардинский знают лишь те балкарцы и карачаевцы, кто проживает по соседству с кабардинской частью села. Заключаются и кабардино-балкарские браки, хотя информанты отмечают, что их сравнительно немного. Карачаево-балкарские браки очень распространены, информанты подчеркивают: «Мы, по сути,

одна нация»⁹. Нередки браки между хабазцами и кичмалкинцами — брачная стратегия, сохраняющаяся на протяжении всего XX века.

В КБР существует Совет старейшин балкарского народа, который находится в Нальчике, в него входит 41 человек. В балкарских селениях также действуют свои Советы. Например, в Хабазе уже около пяти лет есть Совет старейшин села. В его задачи входит *«решение нравственных вопросов, [он должен] заниматься с молодежью... [поддерживать] нашу культуру, возрождение... Чтобы воровства, пьянства, хулиганства не было. Вот это целенаправленно дело Совета. Чтобы совместно с администрацией, с милицией действовал. И также социально-экономические, культурные [вопросы решал]»* [ПИМА¹⁰ 2009]. Советом санкционирована организация молодежных дежурств во время праздников, особенно когда приезжают гости из соседних сел.

В Кичмалке есть подобный совет, но его деятельность не так заметна. Кичмалкинцы признают свою пассивность, в том числе и в деле обсуждения вопроса о межселенных территориях, так активно затрагиваемый на всех собраниях балкарской общности.

С: А почему же тогда Кичмалка не столь активно, как Хабаз, участвует в балкарском движении?

И: Здесь, хотя это и называется балкарским селением, много национальностей... проживает. Есть и кабардинцы, есть и карачаевцы, есть и кумыки... Как в басне говорится — лебедь, рак, щука — тот туда тянет, тот туда тянет. А когда одна нация, как в Хабазе, они более сплоченные. А когда балкарец говорит, что давай вот так сделаем, кумык потянет на другую сторону. Он хочет по-своему предложить, понимаешь, свой вариант.

С: Но ведь если все земли перейдут в муниципальную собственность, в собственность сельской администрации, то от этого выиграют и кумыки, и балкарцы, и кабардинцы, которые живут на территории этого сельского образования. Казалось бы, зачем местным кумыкам или местным кабардинцам препятствовать возвращению земель из районного владения?

⁹ Заметим, что контакты с соседней Карачаево-Черкесией затруднены из-за отсутствия прямой всесезонной дороги.

¹⁰ Полевые материалы авторов.

И: Они не препятствуют. Просто... к балкарскому вопросу они косвенно относятся.

С: То есть не интересуются?

И: Не интересуются. Пусть об этом позаботятся лично коренные балкарцы... Вот эти семьи все: и кумыки, и карачаевцы, и балкарцы, у них... смешанные браки, понимаете?... Они хочешь, не хочешь, зависимы друг от друга. Не хочет один раскачивать лодочку, понимаете? Чтобы угодить ему, тот делает поблажку. В итоге — единства нет, сплоченности нет¹¹ [ПМА 2009].

Интересно отметить еще одну особенность селения, связанную с национальным вопросом. 28 марта в Кичмалке, как и в других балкарских селах, отмечается День возрождения балкарского народа. Однако энтузиазм при проведении праздника, наблюдавшийся в начале 1990-х годов, впоследствии стал затухать, и в последние годы праздник представляет собой официальный банкет в администрации. Жители практически перестали принимать в нем участие и относятся к этому дню достаточно формально.

В итоге такая особенность Кичмалки, как многонациональный состав населения, способствует тому, что местное население не занимает активной позиции по вопросу межселенных территорий и вообще не очень активно участвует в так называемом «балкарском движении». Хотя многие признают наличие проблемы нехватки пастбищ и возмущены тем, что, по сути, лишены возможности использовать для своих нужд районные земли. Выступить в едином протестном порыве у них не получается.

Нет худа без добра: многонациональность Кичмалки позволяет сельчанам держаться в стороне от острополитической дискуссии

---

¹¹ Следует отметить отсутствие сплоченности кичмалкинцев не только в этом, но и в других вопросах. Например, участвовавшие в селе в последнее время случаи скотокрадства и конокрадства пресечь так и не удастся. Многие информанты подозревают односельчан в соучастии в кражах, однако общая разобщенность не дает людям провести действенное расследование случившегося. *«Например, если я знаю, кто ограбил соседа, я не скажу. Я за себя, за свой скот побоюсь. Вот так здесь. Каждый за себя, за свой сарай, скот боится»* [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 50]. Для сравнения — в соседнем Хабазе с этим успешно борются организованные сельской общественностью вышеупомянутые молодежные патрули.

о национальных претензиях и заниматься более прозаическими, в том числе и хозяйственными задачами. Директор Кичмалкинской школы А. Текеева так говорит о национальном вопросе в селе: «Уже многие годы живут и кабардинцы, и балкарцы, и люди уже не могут сказать — ты кабардинец, я балкарец... настолько они уже этнически прижились друг к другу, что поднимать вопрос [о том, чья] это... земля, кто у кого отнял, — такого здесь нет» [АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. С. 85]. Добавим, что когда в 1990-е годы в республике обсуждался вопрос о выделении Балкарии из КБР, Кичмалка выступила против выделения.

Активности жителей в данном вопросе также мешает и двусмысленная позиция муниципального руководства. Руководство села предпочитает не идти на баррикады, а сохранять нейтралитет между Советом старейшин балкарского народа и республиканскими властями. Например, во время организации балкарского митинга в Хабазе не было представителей от Кичмалки. По сообщению одного из информантов, хабазцы прислали кичмалкинцам приглашение присоединиться к ним, но руководство селения не оповестило жителей об этом, вероятно, опасаясь санкций со стороны вышестоящих властей. На митинге балкарской общественности, проводившемся в Нальчике 26 июня 2009 г., где помимо прочего обсуждался вопрос об отгонных пастбищах Зольского района, представителей от Кичмалки, по нашей информации, также не было.

В итоге следует признать, что в силу разных причин жители села Кичмалка, находясь в эпицентре земельного скандала, в целом занимают выжидательную позицию.

Селение Кичмалка, расположенное в одном из самых удаленных уголков республики Кабардино-Балкария, в последние годы находится в центре конфликтов республиканского масштаба. Однако сами жители села, по большому счету, находятся на периферии этих войн: они заняты решением конкретных хозяйственных задач. Мужчины садятся на тракторы и уезжают на заработки, женщины, расположившись на крыльчках домов, начинают вязать шарфы, глядя, как мимо проносятся вихри земельных скандалов вокруг зна-

менитых Зольских пастбищ. Кто знает, может, и на их улице что-то изменится?

Источники

ПМА 2009. Полевые материалы авторов, собранные в 2009 г. в с. Кичмалка, Зольский р-н, Кабардино-Балкарская республика (Аудиозапись 42).

АМАЭ. Ф. К1, оп. 2, № 1915. *Капустина Е. Л.* Современные экономические процессы и миграционная ситуация на Северном Кавказе. Полевые материалы экспедиции в с. Кичмалка Зольского района Кабардино-Балкарской республики (Расшифровка аудиозаписей интервью). 2009 г.

Библиография

Портал Правительства КБР. Зольский муниципальный район. Кичмалка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr-main.nsf/html/ZOLSKIIIMUNICIPALNIRAION.KIMCHALKA>. Время доступа: 08.11.2011.

Нефедова Т. Г. Многоукладность сельской экономики и хозяйственная самоорганизация сельских обществ // Отечественные записки. 2006. № 1. — То же [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/09/19/nefedova/>. Время доступа: 08.11.2011.

Оберемко О. Типология личных подсобных хозяйств в контексте нацпроекта «Развитие АПК» // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2007. № 10. — То же [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=456>. Время доступа: 08.11.2011.

Соколов Д. В. Земельный вопрос — ключ к миру или ящик Пандоры // Фронтир. 2009. Октябрь. С. 44–63.